РАЗДЕЛ III. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алехина А.А.

Социально-правовая природа суда присяжных

*Тамбовский Государственный Технический Университет
(Россия, Тамбов)*

doi:10.18411/spc-22-11-2018-03

idsp: spub-22-11-2018-03

Реформирование суда присяжных в современной России делает чрезвычайно актуальным вопрос о сущности этой формы судопроизводства. Социальное значение «идеальной модели» суда с участием присяжных заседателей трудно переоценить. Еще в XIX в. К. Миттермайер писал о великом значении суда присяжных по отношению к подсудимому: «...уже одно то обстоятельство, что они судятся своими согражданами, придает приговору большую силу и вместе с тем усиливает и действие как самого уголовного закона, так и правосудия».

Принцип участия граждан в работе органов государственной власти в рамках разных ее ветвей и разных уровней публичной власти многократно закреплён в отраслевом законодательстве, законах субъектов федерации и является базовым демократическим принципом, обусловленным существованием гражданского общества.

Конституция РФ прямо закрепила право участия граждан в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ). Конституционное законодательство также устанавливает, что «судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей».

Задача участия общественности в работе судебных органов также очевидна и с политической точки зрения – это повышения адекватности принятия судебных решений запросам общества, увеличение соответствия общественных отношений и решений власти в области правоприменения, преодоление правового нигилизма, повышение транспарентности и качества правосудия, снижение риска судебных ошибок, продиктованных возможной профессиональной деформацией представителей судебного корпуса, коррупцией в системе судопроизводства.

Суд с участием присяжных заседателей демонстрирует большой воспитательный эффект, т.к. его вердикт в глазах общественности – это решение не только государственного органа власти, но и решение самой общественности. Также общественный контроль в системе судопроизводства повышает индивидуализацию, которая соответствует принципу дифференциации и индивидуализации в уголовном праве. Однако этот позитивный потенциал суда с участием присяжных заседателей в полной мере может быть реализован лишь в идеальной его модели, которая предполагает высокий уровень правосознания населения и, в первую очередь, присяжных заседателей, предусматривающих высокую степень их ответственности, уважение к закону, логичность и предсказуемость принимаемых ими решений и т.д., а также надлежащую процессуальную форму, в которую облачаются процесс и результат принятия решений судом с участием присяжных заседателей.

Социальная сущность суда с элементом народного представительства всегда вызывала разнообразную оценку его применения и эффективности, еще более значимые для нашей страны дискуссии звучат в связи с принятием новелл федерального законодательства, в частности закона, предполагающего расширение

полномочий суда присяжных, чьи положения вступили в силу с 1 июня 2017 года, за исключением отдельных положений, вступающих в силу с 1 июня 2018 года.

В.К. Случевский писал: «Несмотря на торжество суда присяжных, на ту быстроту, с которой он в текущем столетии распространился по континенту Европы, спор о его достоинствах и недостатках до сих пор не может быть признан законченным. Высокоавторитетные процессуалисты группируются в отношении него на два враждебных лагеря, насчитывающие в своей среде горячих защитников и не менее ожесточенных противников».

Н.П. Герасимова отмечает: «В идеале суд присяжных – уменьшенная модель общества. В присяжные заседатели граждане попадают на основе случайной выборки, независимо от социального статуса, национальной принадлежности, пола, образования».

Особая социальная роль суда присяжных, а, следовательно, и особое его восприятие среди профессиональных юристов и граждан, основано на современной статистике. Так, статистка оправдательных приговоров говорит о том, что оправдательные вердикты судом присяжных выносятся значительно чаще, чем судом профессионалов.

К характеристике суда присяжных как к форме судопроизводства наиболее приложимы основополагающие принципы уголовного судебного процесса, в числе которых равенство прав сторон перед судом и их состязательность. В суде буквально, наглядно, осмысленно для присутствующих происходит состязание, борьба, защиты и обвинения через представление доводов, выводов и доказательств. В то же время в науке уголовного процесса указаны и многие проблемы в реализации этих принципов в суде с участием присяжных заседателей. Так, по мнению Е.П. Ищенко, избранные в состав коллегии присяжных граждане не просто не имеют опыта отстаивания общественных интересов при отправлении правосудия – психологически они не чувствуют себя «судьями факта» (т.е. судят было преступное деяние или нет), а пытаются максимально точно применить закон, конечно, в меру своего понимания и в соответствии с мастерством представления доказательств сторонами защиты и обвинения.

Популярность суда присяжных среди людей может быть связана с явлением правового нигилизма: недоверия органам власти, судам в том числе, и продуцируемым ими нормам, и решениям. Государственные органы власти воспринимаются (и могут являться) как коррумпируемые, поэтому незаслуживающими доверия и легитимности.

Т.А. Владыкина одним из недостатков системы судопроизводства с участием присяжных заседателей видит нехватку информации, в том числе первоначальной. Также к недостаткам относят то, что присяжные воспринимают информацию на слух, что позволяет манипулировать их сознанием, выстраивая психологически адекватно возможностям их восприятия речь и представление доказательств.

Наиболее распространенным взглядом на суд присяжных является взгляд на него как на форму уголовного судопроизводства. Однако, есть и другие подходы к его определению.

Суд присяжных может рассматриваться как орган государственной власти и даже как общественная организация. Так, Е. А. Киреева определяет суд присяжных в качестве «сложного государственного органа», утверждает, что его природа двойка. При исследовании особенностей суда присяжных можно выявить в коллегии присяжных много признаков, свойственных общественной организации: прежде всего, участие общественности, самоуправляемость, общая цель и некоммерческий характер. Однако коллегия присяжных не может являться общественной организацией и общественным объединением в полном (юридико-формальном) смысле слова, потому что своей основной деятельностью – осуществлением правосудия – сильно отличается от общественных объединений, как считает автор. Осуществление правосудия в России

является функцией только государственных органов, к которым и относится суд присяжных, так как входит в состав судебной системы Российской Федерации. Добавим также, что формальные признаки, такие как устав, порядок учреждения и ликвидации, порядок регистрации, свойственные на основе действующего законодательства общественным организациям, совершенно не сопоставимы с организационными признаками коллегии присяжных заседателей и суда присяжных. Вероятно, более уместным было бы квалифицировать некоммерческую, общественную составляющую института присяжных заседателей через термин «общественное объединение».

Далее Е.А. Киреева обосновывает то, что суд присяжных «представляет собой орган государственной власти, потому что входит в государственный аппарат, обладает компетенцией, функциями и организацией государственного органа, однако имеет одну особенность – это особая процедура выбора членов и кратковременность состава». Отметим, что особая процедура выборов и кратковременность состава – довольно распространенные формально-юридические признаки государственного органа власти и управления. В некотором роде, особые процедуры выборов установлены практически для любого органа публичной власти, формируемого с электоральным элементом, а кратковременность – признак существования органа власти, например, в условиях чрезвычайного положения. Ученый справедливо отмечает, что «при этом суд присяжных является таким органом государственной власти, в котором основную функцию судебного органа – осуществление правосудия – выполняют не только профессиональные судьи, но и представители общества. Поэтому правосудная деятельность суда присяжных реализуется в том понимании закона, в котором его понимает общество».

Юридическая доктрина и практика все время пытается примирить разные, представляющиеся противоположными, стороны явления суда присяжных: право человека на профессиональное быстрое судопроизводство, основанное *на норме права* в демократическом его контексте и право на справедливость, правосудие, основанное на справедливости.

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»: Федеральный закон от 23.06.2016 № 209-ФЗ / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995, № 17, ст. 1455; 1998, № 30, ст. 3613; 1999, №2, ст. 18.
3. О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 37-ФЗ / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
4. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ/ Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
5. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
6. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.05.2001 г. N 70-ФЗ (ред. от 19.12.2016) / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
7. Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР: Закон РСФСР от 1 ноября 1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. №45. Ст. 1497.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
9. О мерах по завершению первого этапа судебной реформы: Распоряжение Президента РФ от 22 сентября 1992 г. №530-рп // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. №13. Ст. 1054.
10. Программа мероприятий по поэтапному введению суда присяжных и других принципиально новых положений процессуального и судостроительного законодательства // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. №13. Ст. 1054.
11. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
12. Об утверждении Правил финансового обеспечения переданных исполнительно-распорядительным органам муниципальных образований государственных полномочий по составлению списков

- кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23.05.2005 № 320 / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
13. Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов: Приказ Федеральной службы судебных приставов от 17.12.2015 № 596 / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
 14. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Модельный закон (принят постановлением на двенадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 8 декабря 1998 г. N 12-9) / Доступ из справочно-правовой базы Консультант
 15. Рекомендации о порядке составления списков присяжных заседателей: Министр юстиции Российской Федерации. от 30.09.1993 г. / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.
 16. Состояние судебной системы и ее взаимодействие с другими ветвями власти в современном демократическом государстве: Заключение Консультативного Совета Европейских судей для Комитета Министров Совета Европы N 18(2015) / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.
 17. Новгородская судная грамота. 1471 г. / Российское законодательство X–XX вв. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 303–304.
 18. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний: Инструкция народного комиссариата юстиции от 19.12.1917 г. / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.

Лисицына Е.Н.

**Правовая природа прецедентного нормотворчества европейского суда
по правам человека**

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi:10.18411/spc-22-11-2018-04

idsp: spub-22-11-2018-04

В том, что касается нормотворчества Европейского Суда по правам человека, среди исследователей сегодня нет существенных разногласий. В силу того, что решения Суда не обладают обязательной юридической силой для национальных судов, решения Европейского Суда трудно назвать прецедентами в полном смысле этого слова. При этом судебная практика является источником права – это также признается всеми. В качестве примера можно указать статью 6 Конвенции, которая не предусматривает защиту права на доступ к правосудию, но которое, тем не менее, однозначно признано Судом именно на основании данной статьи.

Важно отметить причину, по которой Европейский Суд придерживается прецедентной практики по своим делам. Во-первых, стоит отметить, что система прецедентов предоставляет в наибольшей степени свободу в толковании Конвенции, нормы которой сформулированы довольно скупо. Во-вторых, эволютивный подход Европейского Суда к толкованию норм Конвенции требует постоянно повышающейся эффективности применения ее норм. Эту же точку зрения разделяет Энтин М.Л. В комментариях к разделам о конвенционных контрольных органах он пишет: «однажды проиграв дело, государство может быть уверено в том, что и по всем другим жалобам аналогичного характера будут вынесены такие же решения.... Поэтому все участники Конвенции заинтересованы в том, чтобы на постоянной основе отслеживать практику ее контрольных органов, не принимать противоречащие этой практике нормативные акты».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система прецедентов Европейского Суда позволяет сохранять преемственность применения норм права, выработанных в рамках Конвенции, при этом оставляя возможность гибкого развития механизма защиты прав человека по мере общественного развития. Более того, необходимость следовать прецедентному праву находит отражение и в самой практике Европейского Суда.